

Я

ЗНАЮ.

ЧТО ВЫ

СДЕЛАЛИ

ПРОШЛЫМ
ЛЕТОМ

Лоис

ДУНКАН

КУЛЬТОВАЯ
экранизация
с любимыми
звездами
девяностых

Книга, которая вдохновила создателей
«ОЧЕНЬ СТРАШНОГО КИНО»

Лоис Дункан

**Я знаю, что вы сделали
прошлым летом**

ООО "Эвербук"

1973

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44

Дункан Л.

Я знаю, что вы сделали прошлым летом / Л. Дункан — ООО
"Эвербук", 1973

ISBN 978-5-00-580306-1

Четверо друзей возвращались с вечеринки по пустой дороге – смеялись, пили и строили планы на лето. Никто не успел среагировать, когда из-за поворота появился велосипедист. И хотя все четверо поклялись начать жить заново и навсегда забыть о той ночи, через год кто-то отчаянно напоминает им о происшествии – каждый получает пугающее письмо. Похоже, им придется дорого заплатить за то, что они сделали... «Я знаю, что вы сделали прошлым летом» – триллер, который вдохновил множество режиссеров и стал настоящим поп-культурным феноменом.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44

ISBN 978-5-00-580306-1

© Дункан Л., 1973
© ООО "Эвербук", 1973

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лоис Дункан

Я знаю, что вы сделали прошлым летом

Copyright © 1978 by Lois Duncan

© Игоревский Л., перевод на русский язык, 2002

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Эвербук», Издательство «Дом Историй», 2023

* * *

Глава 1

Когда она спустилась к завтраку, письмо уже лежало на столе рядом с ее тарелкой. Позднее, восстанавливая в памяти картину того утра, Джулия помнила, что это было именно так. Маленькое. Неприметное. Ее имя и адрес на дешевом конвертике написаны от руки черными чернилами.

Однако тогда ее взгляд был прикован к совсем другому письму – в белоснежном, продолговатом официальном конверте. Она поспешно схватила его и замерла в нерешительности, бросив взгляд на мать, только что вышедшую из кухни.

– Пришло, – выдохнула Джулия.

– Может быть, ты хотя бы его откроешь? – Миссис Джеймс опустила кофейник на подставку. – Ты ведь так долго ждала этого дня. Признаться, я думала, что ты прочитаешь его еще до того, как сядешь за стол.

– Просто мне немножечко страшно, – призналась Джулия. Она подцепила ногтем указательного пальца краешек бумажного клапана. – Ну, ладно. Была не была.

Вспоров пальцем конверт по всей длине, она вытащила оттуда сложенный лист бумаги и старательно расправила его на столе.

– «Уважаемая мисс Джеймс, – вслух прочла она, – я рад сообщить вам, что вы приняты...»

– О милая! – восторженно ахнула мать. – Какое счастье!

– Меня приняли! – повторила Джулия. – Мам, нет, ну ты можешь в это поверить? Меня приняли! Я поступила в колледж Смита!

Миссис Джеймс обошла вокруг стола и нежно обняла дочь.

– Я горжусь тобой, Джулия. И уверена, твой папа тоже был бы горд за тебя. Если бы только он дождался этого дня, но... нет, не будем о грустном. – Ее глаза подозрительно блестели. – А может быть, он все же тоже сейчас радуется за тебя. Мне бы очень хотелось так думать. Но даже если и нет, то можешь не сомневаться, я горжусь за нас обоих.

– С ума сойти, – растерянно проговорила Джулия. – Даже не верится. Когда я проходила тестирование, я думала, что столько вопросов провалила. Наверное, я все-таки знала больше, чем мне тогда казалось.

– И все это благодаря тому, что в выпускном классе ты все-таки взялась за ум, – заметила мать. – За последний год ты очень изменилась. Я имею в виду твоё отношение к учебе. Ты стала как будто другим человеком. Честно говоря, я тогда даже начала беспокоиться.

– Беспокоиться? – изумленно воскликнула Джулия. – Но ведь ты сама только и мечтала о том, чтобы я поступила в тот же колледж, который в свое время окончила ты. Ты сама в прошлом году постоянно ворчала, что я слишком часто пропадаю неизвестно где, совсем забросила уроки и вообще бездумно трачу половину своей жизни на тренировки группы поддержки.

– Ну да, конечно. Просто я никогда не ожидала, что с тобой произойдет такая разительная перемена. Я даже практически помню день, когда это случилось. Примерно в то же самое время, когда ты рассталась с Реем.

– Мам, ну сколько можно... – Джулия старалась говорить непринужденно, хотя внутри у нее все похолодело. – Мы с Реем расстались не навсегда. Просто решили, что нам нужно разбежаться на некоторое время, чтобы немного отдохнуть друг от друга. Потом он уехал из дома и перебрался куда-то на побережье. На этом все и закончилось.

– И все же так резко прекратить любые свидания...

– Вовсе нет, – нетерпеливо перебила ее Джулия. – Время от времени я все-таки выбираюсь из дома. И, между прочим, как раз сегодня мы договорились встретиться с Бадом. Это свидание.

– Да-да, конечно, Бад... Но ведь вы познакомились не так давно, и это не одно и то же. Он старше тебя и более серьезно смотрит на многие вещи. Разумеется, я счастлива и горда, что благодаря твоему прилежанию тебя приняли в хороший колледж, но мне все же хотелось, чтобы ты не забывала, что все хорошо в меру. А то у меня было такое ощущение, что ты за прошедший год добровольно лишила себя множества удовольствий.

– Ну, нельзя иметь все и сразу, – сказала Джулия.

Ее голос прозвучал пронзительно и резко даже для нее самой. А зародившийся в душе внутренний холод продолжал разрастаться, поднимаясь все выше, до самого сердца.

Резким движением отодвинув стул, она встала из-за стола:

– Пойду поднимусь к себе. Мне еще нужно найти тетрадку по истории.

– Но ведь ты совсем ничего не съела! – воскликнула миссис Джеймс, указывая на тарелку с нетронутым омлетом и гренками.

– Извини, – пробормотала Джулия. – Я... наверное, просто переволновалась.

Выходя из-за стола, она чувствовала на себе озабоченный взгляд матери. Беспокойство не покидало ее и тогда, когда она вышла из комнаты, оно неотступно следовало за ней, пока она поднималась по лестнице, и потом, когда шла по коридору к двери своей комнаты.

Ее не покидала мысль о том, что мать знает слишком много. Почему-то иногда она была в курсе того, о чем ей никто никогда не говорил.

«Просто я никогда не ожидала, что с тобой произойдет такая разительная перемена, – сказала мать. – Я даже практически помню тот день...»

«Не можешь ты его помнить, – мысленно отвечала ей Джулия. – Не можешь. И даже не пытайся вспоминать. Не надо, мама».

Переступив порог своей комнаты, она поспешно закрыла дверь. Громко щелкнул замок, отсекая мать внизу, в столовой, наедине с нетронутым омлетом и кофейником. Теперь Джулию со всех сторон окружали привычные стены – стены миленькой комнатки девочки-подростка, симпатичной, любимой и вполне довольной жизнью. Девочки, у которой никогда и ни с чем не возникало проблем.

Всего год назад, как раз к ее шестнадцатилетию, здесь был сделан ремонт.

– Пусть все здесь будет так, как ты захочешь, – сказала тогда мать. – Так что выбирай цвет.

– Розовый, – не задумываясь ответила Джулия. Это был ее любимый цвет, и она обожала носить розовое, даже несмотря на то что была рыжей.

В дальнем углу ее шкафа, погребенная под ворохом прочей одежды, валялась бледно-розовая футболка. Тем вечером прошлого лета она была совсем новой. «Ты в ней похожа на бутон розы с веснушками», – подшучивал над ней Рей. Джулия отлично смотрелась в ней, но после того вечера больше ни разу не надевала. Она с радостью отдала бы ее кому-нибудь, но боялась, что мать вдруг вспомнит об этой футболке и начнет приставать с расспросами, куда она подевалась.

Теперь Джулия осторожно присела на краешек кровати, дыша глубоко и размеренно, чувствуя, как охвативший ее изнутри холод постепенно проходит, а сердце начинает биться ровнее.

«Это просто глупо, – решительно убеждала Джулия саму себя. – С того злосчастного вечера прошел уже почти целый год. Все кончено и забыто, я поклялась никогда даже не думать об этом. Если я буду и впредь так дергаться из-за всякого безобидного маминого замечания, то неминуемо скачусь обратно в ту полную истерику».

Из большого овального зеркала над комодом на нее смотрела другая Джулия – бледная и неулыбчивая. «А я изменилась», – с некоторым удивлением подумала она. Девочка в зеркале мало чем походила на ту Джулию, какой она была в прошлом году: веселая, заводная девочка, душа команды поддержки, самая миниатюрная и в то же время самая громкоголосая. У девочки в зеркале под глазами залегли синяки, а губы были плотно сжаты.

«Ты поступила в колледж, – напомнила себе Джулия. – Уж постарайся об этом не забывать, ладно? Еще какая-нибудь пара месяцев, и ты уедешь отсюда. И не просто в университет, а далеко на восток, подальше от этого города, этой дороги и этой лужайки для пикников над ней. Тебе больше не придется встречаться в аптеке с матерью Рея. Тебе не придется сталкиваться в студенческом городке с Барри, и Хелен больше не будет смотреть на тебя с экрана телевизора. Ты уедешь отсюда и будешь свободна! Новое место, новые люди, новые заботы и хлопоты...»

Джулия успокоилась. Ее дыхание снова стало размеренным. Она взяла письмо из колледжа, лежавшее на кровати рядом с ней, и в очередной раз прочла свое имя, аккуратно отпечатанное на узком официальном конверте. Она решила, что нужно непременно взять его с собой в школу и показать кое-кому. Разумеется, не одноклассникам – за последний год она так и не сблизилась ни с кем из них, – а мистеру Прайсу, ее учителю английского, который, несомненно, будет очень рад за нее, а еще миссис Бесби, преподававшей историю.

И Баду, когда он сегодня вечером заедет за ней. На него это наверняка произведет впечатление. А еще он, наверное, расстроится из-за того, что ей придется уехать. В последнее время Бад звонил так часто, что, вполне возможно, он начал воспринимать их отношения гораздо серьезнее, чем следовало бы. Так что нелишне будет дать ему понять, что их нынешним встречам не суждено перерасти во что-то большее. Это всего лишь временное увлечение, и осенью она будет уже очень далеко отсюда.

Раздался стук в дверь.

– Джулия, – окликнула ее из-за двери мать. – Ты знаешь, сколько уже времени, милая?

– Да. То есть нет... Наверное, нет. – Джулия встала с кровати и открыла дверь. – Я просто сидела и упивалась фактом своего поступления. Честно говоря, я уже почти ни на что не надеялась. Все-таки столько времени прошло с тех пор, как я подала заявление...

– Я все прекрасно понимаю, – сочувственно покачала головой миссис Джеймс. – Мне совсем не хотелось лишний раз расстраивать тебя и надоедать тебе нотациями. Я знаю, как усердно ты занималась. Просто меня беспокоило, что ты слишком много времени и сил отдаешь учебе. Но зато теперь все позади, и я рада, что ты наконец-то можешь расслабиться и насладиться летними каникулами.

– Я тоже очень этому рада, – отозвалась Джулия.

Она обняла мать, порывисто прижимая ее к себе. Мать тоже обняла ее. Она была явно обрадована таким поворотом событий.

«Мне следовало бы почаще обнимать ее, – подумала Джулия. – Мне повезло, что у меня такая мама, я ее недостойна. И я ее очень люблю, ведь после смерти папы у нее, кроме меня, никого не осталось. И вот теперь я уеду, и она останется одна, но все равно она радуется за меня».

– А как же ты будешь здесь без меня? – спросила она, прижимаясь к теплой материнской щеке. – Как ты будешь справляться здесь без меня? Ведь я буду так далеко...

– Ну, уж как-нибудь справлюсь, – проговорила миссис Джеймс дрогнувшим голосом, безуспешно попытавшись выдать это за смешок. – Ведь я как-то обходилась до того, как ты родилась, правда? Я не буду сидеть без дела. Может быть, даже вернусь в школу и снова возьму класс.

– И тебя привлекает такая перспектива? – спросила Джулия.

До замужества мать работала в школе преподавателем домашней экономики, а после того, как восемь лет назад у нее умер муж, стала подрабатывать на заменах.

– Почему бы и нет? Ведь будет просто замечательно, если у меня снова окажется собственный класс. После того как ты упорхнешь из родительского гнездышка, дома мне будет делать нечего, так что самое время приложить свои силы там, где они нужнее.

– Послушай, я действительно потеряла счет времени, – извиняющимся тоном сказала Джулия. – Я лучше побегу.

Мать взглянула на часы:

– Ты опаздываешь. Может быть, мне все-таки подвезти тебя до школы?

– Нет-нет, ничего страшного, – заверила ее Джулия. – Я весь год приходила вовремя, так что даже если мне сегодня и влепят замечание, то ничего страшного. А может, и обойдется. Мистер Прайс спокойно относится к таким вещам.

Она быстро собрала учебники и тетради по истории, сложенные на столике у кровати, и сбежала по лестнице, задержавшись внизу лишь для того, чтобы пошарить в стоявшей на буфете вазочке с мелочью, набирая себе денег на колу.

– Встретимся после школы, – прошептала Джулия. – Бад заедет за мной часов в восемь, не раньше, так что с ужином можно не спешить. Ты сегодня куда-нибудь идешь?

– Планов не было, – ответила миссис Джеймс. – Подожди минутку, дорогая. Ты же не забрала свое письмо.

– Да нет же, я его взяла. Вот оно, в тетради.

– Нет, я имею в виду то, другое. – Перегнувшись через стол, мать взяла второй конверт, краешек которого теперь едва заметно выглядывал из-под тарелки с омлетом. – Сегодня утром тебе принесли два письма. Конечно, вряд ли второе окажется таким же волнительным, как и первое.

– Судя по размеру, очень похоже на приглашение. Хотя... ума не приложу, кому в голову могла прийти идея пригласить меня на вечеринку. – Джулия взяла из рук матери маленький конвертик. – Странно... Большие печатные буквы и без обратного адреса.

Она вскрыла конверт и достала из него сложенный пополам листок линованной бумаги.

– От кого это? – мимоходом поинтересовалась мать, унося оставшиеся после завтрака тарелки на кухню. – Я его знаю?

– Нет, – отрезала Джулия. – Ты его не знаешь.

Ее взгляд был прикован к письму, и внутри нарастал леденящий ужас. Все письмо состояло из одного-единственного предложения, выведенного черными чернилами на листке грязной бумаги.

В голове у нее промелькнула мысль о том, что она вот-вот потеряет сознание.

Ноги стали как будто ватными, и она поспешно оперлась рукой о краешек стола. «Это сон, – с надеждой твердила она себе. – И это письмо, и то, что я стою посреди нашей столовой, всего лишь сон. На самом деле я лежу в своей кровати наверху. Это всего лишь кошмар, похожий на те, что преследовали меня поначалу. Вот сейчас я закрою глаза, а когда снова их открою, то проснусь и это письмо исчезнет». И она крепко зажмурилась, а когда снова открыла глаза, то листок по-прежнему оставался у нее в руке, и леденящее душу короткое предложение тоже никуда не исчезло:

Я ЗНАЮ, ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ.

Глава 2

Уже почти стемнело, когда Барри Кокс выехал со стоянки, расположенной позади общежития, и, пересекая студенческий городок, повернул на север, выезжая на Мэдисон и направляясь в сторону жилого комплекса «Фор-Сизонс-Апартментс».

Эта дорога была ему хорошо знакома. Иногда, желая покрасоваться перед соседями по общежитию, он шутливо замечал, что его машина знает эту дорогу так хорошо, что могла бы проделать этот путь и самостоятельно.

– А ты не боишься, что она может случайно сбиться с пути? – зубоскалили те в ответ. – Ведь наверняка у нее в запасе есть и парочка других адресов.

– Ее не так-то просто сбить с толку, – самодовольно отвечал Барри. – У нее имеется джи-пи-эс.

Честно говоря, Хелен действительно была не единственной девушкой, с которой Барри встречался, хотя он, со своей стороны, был непоколебимо уверен, что уж у нее-то, кроме него, никого нет. Дурацкая идея, ибо, проживая в многоквартирном доме, где полно одиноких холостяков, обладая внешностью модели, да еще на такой работе... В общем, у нее наверняка просто отбоя не было от назойливых ухажеров, распевających ночные серенады у нее под окном.

И именно по этой причине он и продолжал с ней встречаться, чего после окончания школы делать изначально не планировал. Учеба в колледже открывает перед человеком широчайшие возможности, и в студенческом городке не было недостатка в хорошеньких девицах, с которыми можно было без забот закрутить. Но когда она получила вожделенную работу, став Будущей Звездой местной телекомпании, ситуация круто изменилась. Лишь законченный идиот мог бросить Будущую Звезду Пятого канала.

Ухмыльнувшись, он въехал на стоянку перед многоквартирным домом «Фор-Сизонс». Дела у Хелен шли совсем неплохо для восемнадцатилетней девицы, которая даже школу не окончила. Его мать была просто в шоке, когда узнала, что Хелен бросила школу, не проучившись и года в старших классах. «Что ж, это лишь лишний раз доказывает, что я была права, – сказала она ему. – Каждый человек – продукт своего воспитания. Барри, это девушка не твоего круга; я вообще не понимаю, как ты начал встречаться с ней».

И, разумеется, отчасти поэтому он и продолжал встречаться с ней – чтобы позлить мать. Тем более что выглядела Хелен и в самом деле потрясающе. Она походила на будущую королеву красоты, и этот факт уже начинал приносить ей первые дивиденды. Очень немногие девушки ее возраста могли позволить себе жить в отдельной квартире, не деля аренду с кем-то еще. Старшая сестра Хелен, Эльза, по-прежнему жила дома с родителями, откладывая половину своей зарплаты кассирши в универмаге и надеясь, что когда-нибудь, может быть через год или два, она тоже будет в состоянии выпорхнуть из родительского гнезда и снять крохотную отдельную квартирку. А у Хелен уже были и собственная машина, и дорогая красивая одежда – короче, что душе угодно, да и жила она в свое удовольствие.

Интересно, чем она все-таки была так взволнована, когда позвонила ему по телефону. Честно говоря, этот звонок удивил его. Хелен была не из тех девиц, что постоянно названивают своим парням. Она даже писала ему крайне редко и только тогда, когда на то были действительно веские причины.

На этот раз она так и не сказала, в чем дело.

– Нам надо увидеться, – заявила она в трубку. – Это очень важно. Ты не мог бы заехать ко мне сегодня вечером, когда я приду с работы?

– Сегодня вечером? Хелли, мы же только вчера виделись. Ты же знаешь, у меня совсем нет времени: неделя выдалась очень напряженная. Скоро экзамены, я должен готовиться.

– Я же сказала, это очень важно. – В голосе Хелен послышались истерические нотки, что случалось с ней крайне редко. Обычно, если он что-либо ей говорил, она принимала объяснения без лишних вопросов. – Я бы не стала беспокоить тебя по пустякам, и ты это прекрасно знаешь.

– Так, может, все-таки скажешь, что случилось?

– Нет. – Сказала как отрезала. Нет, и все тут.

Вопреки всему он был заинтригован. Конечно, ему и в самом деле нужно было готовиться к экзаменам, и к тому же вечером у него была намечена «чашечка кофе» с Дебби Как-Ее-Там из корпуса З-Дельта, но все это можно было перенести на другое время.

– Ну ладно, тогда давай не очень поздно, – сказал он. – Сразу после ужина.

– Отлично. Чем раньше, тем лучше.

Она не пригласила его отужинать вместе, чему он несказанно обрадовался. Все эти «домашние» вечера, когда Хелен расхаживала по дому в переднике, сервируя романтическую трапезу при свечах, действовали ему на нервы. Он знал, к чему она клонит, и это его совершенно не радовало. Вся эта игра его лишь нервировала.

– Я звоню из студии, – продолжала она. – Через несколько минут начинается шоу. Жду тебя часов в семь, хорошо?

– Идет, – согласился Барри.

Он был заинтригован этим разговором. Заинтригован до такой степени, что даже не пошел на ужин в столовую, вместо этого остановившись по пути у киоска с гамбургерами, где купил парочку сэндвичей и молочный коктейль. Стрелки часов показывали лишь половину седьмого, когда он вышел из машины и зашагал по дорожке, что вела мимо бассейна к лестнице на второй этаж.

У бассейна было многолюдно. Весенний вечер выдался довольно прохладным, однако бассейн был с подогревом, и в воде уже плескалось несколько любителей поморжевать, а в расставленных вдоль бортика шезлонгах гордо восседали хорошенькие девицы. Они не спешили лезть в воду, пользуясь подвернувшейся возможностью продемонстрировать окружающим свои фигуры в бикини.

Он ненадолго задержался у бассейна, любуясь открывшимся его глазам зрелищем и несколько удивляясь тому, что здесь не было Хелен. Уж она со своими формами в два счета заткнула бы за пояс самую лучшую из них, тем более что она никогда не стеснялась демонстрировать себя.

– Эй, – окликнула его одна из девушек, ладненькая миниатюрная брюнетка в красно-белом купальнике, – квартиру хочешь снять? А то тут сдается одна на втором этаже.

– Не-а, – отозвался Барри, оценивающе разглядывая свою собеседницу. – Не в этом году, во всяком случае.

Честно говоря, он отдал бы все на свете за то, чтобы поселиться в таком месте, однако вряд ли его мать одобрила бы такую идею и, уж конечно, не позволила бы отцу финансировать подобное предприятие. Если уж на то пошло, ему еще очень повезло, что ему вообще удалось вырваться из родительского дома и перебраться в общежитие.

Миновав бассейн, он начал подниматься по лестнице, задержавшись на мгновение, чтобы оглянуться назад, на брюнетку, которая теперь сидела, полуобернувшись, в своем шезлонге и все еще наблюдала за ним. Затем он проследовал дальше по крытому переходу и постучал в дверь квартиры Хелен.

Ответа на свой стук ему пришлось ждать несколько минут, что с Хелен случалось крайне редко. Затем дверь распахнулась, и на пороге возникла она. И, как всегда, выглядела она сногшибательно.

Ее светлые волосы цвета меда были зачесаны назад и перетянуты золотистой лентой, а фиалковые глаза старательно подкрашены и подведены, что делало их еще выразительнее. На

ней были светло-голубые брюки и шелковая блузка, а на шее ожерелье из крупных кристаллов. Очевидно, она совсем недавно возвратилась со студии и еще не успела переодеться.

– Отлично, – сказала она, – ты приехал даже раньше. Я очень на это рассчитывала.

– Очень рад, что не разочаровал тебя. – Что-то было не так, Барри сразу заметил это. Честно говоря, он рассчитывал несколько на иной прием. – Так что случилось-то?

– Не стой в дверях, проходи, – коротко сказала Хелен. – Мы не можем разговаривать здесь.

Едва переступив через порог, он инстинктивно почувствовал, что в квартире находился кто-то еще. Он вопросительно взглянул на Хелен:

– Кто здесь?

– Джулия. Джулия Джеймс.

– Шутишь! – Вслед за Хелен он прошел в гостиную, где на диване сидела еще одна девушка. – Привет, Джулия, давно не виделись. Ну, как дела?

– Здравствуй, Барри, – натянуто откликнулась Джулия.

Она сильно изменилась, во всяком случае, он помнил ее совершенно не такой. Вообще-то она никогда не была красавицей, особенно в сравнении с Хелен, но в ней была изюминка и обаяние, с лихвой компенсировавшие невыразительную внешность. Теперь же этот огонек как будто угас, а глаза казались непомерно огромными на осунувшемся лице.

– Здравствуй-здравствуй, – повторил Барри. – Какая приятная встреча. Я уж было подумал, что ты вычеркнула нас из списка друзей.

– У меня была очень веская причина приехать сюда. – Джулия перевела взгляд на Хелен: – Ты что, не рассказала ему?

– Нет, – сказала Хелен. – Я подумала, что будет лучше, если ты сделаешь это сама. Ведь, в конце концов, это твое письмо.

– Да о чем речь-то? – нетерпеливо спросил Барри. – Что за секреты?

– Это не секрет, – отрезала Джулия. Взмахнув рукой, она указала на сложенный листок, покоившийся на журнальном столике.

Несколько мгновений Барри недоуменно разглядывал его, затем до него начал постепенно доходить смысл написанного, и он почувствовал, как у него перехватило дыхание.

– Откуда это у тебя?

– Принесли с почтой сегодня утром, – ответила Джулия. – Просто сунули в почтовый ящик вместе с другими письмами. Без обратного адреса.

– «Я знаю, что вы сделали...» – прочел Барри вслух. – Чушь какая-то! Кто мог послать тебе такое?

– Не знаю, – пожала плечами Джулия. – Его просто подкинули, и все.

– А ты кому-нибудь говорила? Кто-нибудь может знать?

– Никому я ничего не рассказывала.

– Хелен? – Он взглянул на нее.

Ее картинно-красивое лицо сделалось таким же удивленно-испуганным, как и лицо Джулии.

– Никому. Я тоже никому ничего не говорила.

– Я тоже нет. Ведь мы же поклялись, не так ли? Это просто невозможно. Чушь какая-то. Кто-то просто пытается взять Джулию «на пушку».

Наступило тягостное молчание. Через открытое окно были слышны крики и смех у бассейна, и на какую-то долю мгновения перед мысленным взором Барри снова промелькнула маленькая брюнетка в красно-белом купальнике.

«Эх, хорошо было бы оказаться там, – подумал он, – сидеть и расслабляться с баночкой пива в руке и заигрывать с девочками. А тут такая ерунда... Только этого мне еще не хватало».

– Это, наверное, Рей, – сказал он. – Больше никому. Это написал Рей. Должно быть, ему просто захотелось пошутить.

– Нет, – возразила Джулия, – он не стал бы подобным заниматься, и ты это прекрасно знаешь.

– Ничего такого я не знаю. Как по мне, ты его довольно резко отшила. То у вас было все хорошо и замечательно, а то вдруг ты даже не пожелала с ним разговаривать. Вот он и решил проучить тебя таким образом, задать тебе маленькую встряску.

– Рей не стал бы этого делать. И к тому же, – она указала на конверт, лежавший рядом с письмом, – его опустили в ящик здесь, в городе, а свою последнюю открытку Рей прислал мне из Калифорнии.

– Нет, – внезапно вступила в разговор Хелен, – Рей вернулся. Я видела его вчера в городе.

– Вот как? – Джулия удивленно уставилась на нее. – Где?

– Днем... в том маленьком кафе напротив телестудии. Он выходил, а я входила. Я с трудом его узнала, так сильно он изменился. Реально загорел и бороду еще отпустил. Но потом он оглянулся, и я тоже оглянулась, и это определенно был Рей. Он еще мне помахал.

– Значит, это его рук дело, больше никому, – заключил Барри. – Но что за дурацкие шутки? У этого парня определенно не все дома.

– Нет, я в это не верю, – решительно возразила Джулия. – Я знаю Рея лучше, чем любой из вас, и он просто не способен на такое. Он переживал больше всех, когда... когда... *это* произошло. Нет, он не стал бы так шутить.

– И мне тоже так кажется, – согласилась Хелен. Она повертела листок в руках, пытаясь получше разглядеть его. – А еще как-нибудь никто не мог узнать? Например, по машине?

– Абсолютно исключено, – покачал головой Барри. – Мы с Реем провозились целый день, выправляя вмятину на крыле, а потом перекрасили всю тачку целиком, дождались выходных и избавились от нее.

– Джулия, а ты уверена, что никому ничего не сказала? – снова спросила ее Хелен. – Я знаю, как ты близка со своей мамой...

– Я же уже говорила тебе, что нет, – повторила Джулия. – Но даже если я действительно рассказала бы маме, неужели ты думаешь, она стала бы отправлять мне по почте такие послания?

– Нет, – согласилась Хелен, – просто других версий нет. Если никто из нас не говорил... если дело не в машине...

– А никому из вас не приходило в голову, – перебил ее Барри, – что речь в этой записке может идти совсем о другом?

– О другом? – растерянно переспросила Джулия.

– Ведь конкретно там не упоминается ничего, не так ли?

– Там написано: «Я знаю, что вы...»

– Ну и что с того? «Прошлое лето» – понятие растяжимое, это, между прочим, целых три долгих месяца. И за это время ты много чем занималась.

– Ты знаешь, что это означает.

– Нет, не знаю. И ты тоже этого не знаешь. И, возможно, человек, это писавший, тоже не знает ровным счетом ни черта. Может быть, это просто шутка. Ну, сама знаешь, как ребята иногда могут дурачиться, достают соседей всякими идиотскими звонками по телефону, подбрасывают им разные дурацкие записки... Может быть, и здесь какому-то придурку приспичило повеселиться – он написал дюжину таких вот посланий и разослал их наугад, взяв адреса из телефонной книги. По-твоему, в целом мире найдется хоть один человек, который, получив подобное письмо, не припомнит хотя бы один эпизод из своего прошлого лета, о котором ему совершенно не хотелось бы вспоминать?

Джулия молча выслушала все эти доводы, на секунду задумалась, а затем проговорила:

– Но нас нет в телефонной книге.

– Ну, значит, он достал твой адрес еще откуда-нибудь. Может быть, это шутка какого-нибудь придурка из школы, который сходит по тебе с ума и хочет хоть какой-то реакции. Или какой-нибудь парень, которого ты отшила. Или чувак из отдела доставки супермаркета. Мало ли на свете уродов, которым доставляет удовольствие поиздеваться над девчонкой.

– Да, Джулия, здесь Барри прав. – В голосе Хелен слышалось облегчение. – Мне самой приходилось сталкиваться с такими типами. Ты даже представить себе не можешь, какие мы иногда получаем звонки, работая в студии! Помню, мне повадился звонить один парень, который постоянно молчал в трубку. Он просто дышал. Я едва с ума не сошла. Я подходила к телефону, думая, что это Барри, а в ответ лишь молчание и его громкое сопение.

– Что ж, – медленно проговорила Джулия, – может быть, и так. Я... я об этом как-то не подумала.

– Если бы прошлым летом ничего не случилось... И если бы ты получила эту записку, но тебе сразу ничего не пришло бы на ум, ты бы ведь допустила такую возможность, не правда ли?

– Может быть. Да... Наверное. – Она глубоко вздохнула. – Думаете, так и есть? Кто-то просто хотел так пошутить?

– Ну конечно, – решительно заявил Барри. – Какие еще варианты? И слушай, если бы кто-то действительно что-то знал, то разве он стал бы писать какие-то дурацкие записки? Да он бы прямиком отправился в полицию.

– И даже не сейчас, – согласилась Хелен, – а еще в прошлом июле, когда все случилось. Кто стал бы выжидать почти год?

– Я не знаю, – пожала плечами Джулия. – Если следовать вашим рассуждениям, это представляется маловероятным.

– Потому что на самом деле так и есть, – заявил Барри. – Ты впала в истерику из-за ерунды. Да и ты, Хелен, тоже хороша. Начала мне названивать. Я уж перепугался, что случилось что-то действительно ужасное.

– Извини, – смущенно проговорила Хелен. – Джулия позвонила мне сегодня днем. Моя первая реакция была точно такая же, как у нее. Мы запаниковали.

– Ну, теперь завязывайте, – объявил Барри, вставая. Уютная квартира Хелен, прежде всегда казавшаяся ему такой просторной и шикарной, внезапно стала тесной и невыносимо душной. – Ну, мне пора.

– А может быть, все-таки останешься ненадолго? – предложила Хелен. – У меня есть целых полтора часа до возвращения на студию.

– А у меня этого времени нет. Я тебе говорил, эта неделя будет очень напряженной. Мне нужно заниматься. – Он обернулся к Джулии: – Тебя подвезти? А то могу подбросить тебя до дома по дороге в кампус.

– Нет, спасибо, – отказалась Джулия. – Меня подвозить не требуется. Я взяла мамину машину.

– Джулия, а ты не хочешь остаться? – спросила у нее Хелен. – Ведь мы так давно не виделись. Оставайся, посидим, поболтаем.

– Как-нибудь в другой раз, ладно? У меня сегодня свидание. За мной должны заехать в восемь.

– Короче, не бери в голову, – напомнил Барри. – Рад был тебя повидать. – Он снова обернулся к Хелен: – Ну ладно, Хелли, еще увидимся.

– Может быть, договоримся на понедельник? – спросила Хелен. – Это будет День поминовения¹. Обычно у кого-то в этот вечер здесь вечеринка.

---

¹ День поминовения – официальный нерабочий день, отмечаемый в память о погибших во всех войнах США.

– Все зависит от того, насколько успешно мне удастся позаниматься на выходных. Я тебе в любом случае позвоню, обещаю.

Она хотела было встать, чтобы проводить его до двери, но он упрещающе взмахнул рукой. Вот уж чего ему совсем не хотелось, так это трогательной прощальной сцены на глазах у Джулии.

Он вышел из квартиры первым, оставив девушек наедине, спустился по лестнице и направился обратно к стоянке мимо бассейна. Огни подсветки были уже включены, и толпа у бортика несколько поредела. Одна большая вечеринка, как обычно начавшаяся тихим пятничным вечером у бассейна, как и следовало ожидать, распалась на несколько отдельных компаний, которые уже переместились наверх, в квартиры.

Вдоль дорожки горели фонари, и легкий вечерний ветерок с тихим шелестом пробирался сквозь заросли декоративного кустарника. Барри сел в машину и повернул ключ зажигания.

Было слышно, как где-то на стоянке завелся еще один двигатель. Барри замер. Мерно работал мотор. Из припаркованных машин, насколько Барри мог видеть, ни одна не тронулась с места.

«Просто совпадение, – раздраженно сказал себе Барри. – Я с этими двумя истеричками и сам уже неврастеником стал».

Он включил фары и тронулся с места, выезжая на Мэдисон. В студенческий городок он возвращался не спеша, время от времени поглядывая в зеркало заднего обзора. Сзади были чьи-то фары, но дело было вечером, накануне выходных, а в это время движение на городских улицах всегда очень оживленное.

Когда он свернул на Кампус-Драйв, то машина, ехавшая за ним, тоже свернула следом, однако когда он притормозил, останавливаясь у обочины, то она без задержки проехала мимо и вскоре скрылась за поворотом в конце улицы.

«Бред какой-то, – мысленно повторил Барри. – С какой стати кто-то должен за мной следить? Только потому, что Джулия Джеймс оказалась истеричкой? Я же говорю, на свете полно придурков».

Он вышел из машины и зашагал через лужайку, направляясь к дверям общежития. И все это время его не покидало ощущение, что кто-то очень внимательно смотрит ему прямо в спину.

Глава 3

Подъезжая к дому, Джулия увидела стоявшую во дворе машину. Первой ее мыслью было, что это Бад приехал слишком рано, но, приглядевшись повнимательнее, она поняла, что это был явно не его кремовый «додж».

Дверь дома была открыта, и из-за нее доносились голоса. Джулия пересекла лужайку и поднялась по ступенькам крыльца. Один из голосов принадлежал ее матери, и в нем слышалось непривычное оживление.

Второй же голос заставил ее остановиться. Джулия застыла на месте как вкопанная, будучи не в силах пошевелиться. Но в следующее мгновение мать, сидевшая у дальней стены гостиной лицом к двери, подняла глаза и заметила ее:

– Джулия, посмотри, какие у нас гости! Рей приехал!

Толкнув раму, затянутую москитной сеткой, Джулия вошла в комнату, плотно закрывая за собой входную дверь.

– Привет, – несколько натянуто сказала она. – Я видела машину во дворе, но не признала ее.

– Это машина отца, – проговорил Реймонд Бронсон, вставая ей навстречу. Он постоял с какой-то неловкостью, словно не зная, как ее поприветствовать. А затем протянул ей руку: – Ну как ты, Джулз?

– Хорошо, – отозвалась Джулия. – Просто замечательно. – Она шагнула вперед, вкладывая свою руку ему в ладонь, официально пожала ее и затем как ни в чем не бывало отпустила. Его ладонь была жестче, чем она ее запомнила. – Я не знала, что ты вернулся. Последняя открытка от тебя пришла с побережья. Ты писал, что работаешь на каком-то рыболовецком судне.

– Работал, – поправил Рей. – У хозяина катера есть сын, который работает с ним во время летних каникул. Для нас двоих там работы не нашлось.

– Очень жаль, – проговорила Джулия, не зная, что еще сказать.

– Да нет. Такого рода работа по умолчанию то есть, то нет. Тем более что я все равно собирался съездить домой.

Он ждал, когда она сядет, и она села, но не на диван, рядом с ним, а в кресло, стоявшее напротив. Он снова занял свое место на диване.

– А твоя мама как раз рассказывала мне о твоём успехе с колледжем Смита. Это просто потрясающе. Тебе, наверное, пришлось не отрываться от книг, чтобы попасть туда.

– Да, это действительно так, – с гордостью подтвердила миссис Джеймс. – Ты бы ее просто в этот год не узнал. Уж не знаю, то ли все дело в твоём отъезде и том, что она больше не гуляла с тобой допоздна, то ли она просто вдруг решила взяться за ум, но результат превзошел все ожидания.

– Просто потрясающе, – повторил Рей.

Миссис Джеймс поднялась:

– Меня в кухне дожидается пирог, который нужно еще украсить глазурью. Да и вам, ребята, есть о чем поговорить. Когда все будет готово, я принесу вам по кусочку.

– Я вообще-то зашел ненадолго, – сказал Рей.

– А у меня скоро свидание, – проговорила Джулия.

Произнося это, она старательно отводила глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом, хотя, с другой стороны, он наверняка и сам догадывался, что в пятничный вечер у нее может быть свидание. Да и сам он у себя в Калифорнии тоже наверняка не терял времени даром. Интересно, как он отнесется к Бадю, подумала она. Бад был так не похож на тех молодых людей, с которыми она обычно встречалась, и совершенно не похож на Рея. Хотя и сам Рей сильно

изменился за время, прошедшее с момента их последней встречи. Он выглядел старше. Его кожу покрывал темный загар, светлые волосы сильно отросли, а брови над зелеными кошачьими глазами выгорели на солнце. И, как ей уже сообщила Хелен, он отпустил бороду. Она была жесткой, короткой и выглядела чужеродной на его лице.

После того как миссис Джеймс вышла из комнаты, в гостиной воцарилось неловкое молчание. А затем они заговорили одновременно.

– Очень мило с твоей стороны... – начала Джулия.

А Рей сказал:

– Я просто подумал...

И они оба замолчали.

Затем Джулия все-таки осторожно закончила:

– Очень мило, что ты зашел нас проведать.

– Я просто решил зайти поздороваться, – ответил Рей. – Я много думал о тебе. Я... Я просто... хотел тебя проведать.

– У меня все замечательно, – повторила Джулия, и зеленые глаза, которые знали ее так хорошо и которым довелось наблюдать за ней в самых различных ситуациях – во время вечеринки, пикников, выступлений команды поддержки, в момент, когда ее уличили в списывании во время контрольной по математике, и потом, когда она свалилась с ветрянкой ровно накануне встречи выпускников, – теперь эти самые глаза глядели на нее недоверчиво.

– По тебе не скажешь, – покачал головой Рей. – Ты ужасно выглядишь. Неужели все это время ты продолжаешь страдать из-за того, что случилось тогда?

– Нет, – ответила Джулия. – Я даже не вспоминаю об этом.

– Не верю.

– Не вспоминаю, – твердо повторила Джулия. – Я не позволяю себе вспоминать. – Она понизила голос: – Я приняла такое решение сразу после похорон, потому что знала, что если буду думать... Короче, разве от этого что-нибудь изменится? Люди с ума сходят, заикливаясь на том, чего нельзя изменить. – Она замолчала. – Я послала ему цветы.

Рей, похоже, был удивлен этим сообщением:

– Цветы?

– Я пошла в цветочный магазин и купила желтые розы. Попросила их доставить, но не стала указывать от кого. Знаю, что это глупо. Ведь изменить уже ничего было нельзя. Просто... мне казалось, что я должна сделать хоть что-нибудь. И ничего лучше придумать не смогла.

– Я знаю, – покачал головой Рей. – Я тоже так думал. Не о цветах, конечно, но я постоянно просыпался по ночам, и снова и снова у меня перед глазами возникал тот поворот, я видел велосипед, внезапно выскакивающий навстречу из темноты, и слышал этот удар, и прямо чувствовал, как колеса машины переезжают через него. Я просто лежал в постели и трясся.

– Именно поэтому ты уехал отсюда. – Это был не вопрос, а утверждение.

– А разве не поэтому ты поступила в колледж Смита? Не для того ли, чтобы уехать подальше отсюда? Ведь прежде ты особо не горела желанием поступить в колледж. Все говорила о том, что, может быть, пойдешь на курсы секретарей или подберешь себе еще какое-нибудь занятие здесь, в городе, пока я буду учиться в университете. И даже не думала о том, чтобы уехать учиться на восток.

– Барри поступил в университет, – сказала Джулия. – Он там в футбольной команде.

– Я видел Хелен вчера. Она отлично выглядела.

– Она теперь Будущая Звезда, – пояснила Джулия. – Ты знаешь, да? Пятый канал проводил фотоконкурс красоты, и Хелен в нем победила. Теперь у нее есть самая настоящая работа. Она стала лицом телекомпании, представляет ее везде, где только можно, выступает с анонсами, читает всякие мелкие новости и прочее. У нее есть даже собственное дневное веб-шоу.

– Круто, – вздохнул Рей. – Они все еще вместе?

– Наверное. Я сегодня встречалась с ними. – Джулия покачала головой. – Я просто не понимаю... Как она еще может с ним встречаться? Ведь она была там, все видела своими глазами и слышала, какие ужасные вещи он говорил. Как она может по-прежнему считать его таким замечательным? И как только ей не противно позволять ему прикасаться к себе?

– Это был несчастный случай, – напомнил ей Рей. – Видит Бог, Барри этого не хотел. Ведь за рулем машины мог оказаться и я. Так и получилось бы, если бы я не выиграл возможность сесть за руль.

– Но ведь ты же на его месте остановился бы, – проговорила Джулия.

Наступила длинная пауза, и последняя фраза словно повисла в воздухе.

– Ты в этом так уверена? – спросил Рей наконец.

– Ну конечно, – резко ответила Джулия. И затем проговорила: – А разве нет?

– Как знать... – пожал плечами Рей. – Я говорю себе, что да. Ты считаешь, что да. Но откуда мы знаем? Откуда нам знать, как человек повел бы себя в подобной ситуации? Мы тогда все выпили по несколько банок пива и раскурили небольшой косячок. И все произошло так быстро...

– Но ты же позвонил в скорую. Ты хотел вернуться.

– Но я не настоял на этом. Ты тоже хотела вернуться, однако мы этого не сделали. Мы позволили Барри уговорить себя. Я мог отказаться, но не стал. Наверное, подсознательно мне и самому этого хотелось. Так что, как видишь, Джулз, я ничем не лучше Барри. Поэтому не пытайся сделать из него злодея, а из меня рыцаря на белом коне. Все совсем не так.

– Ты такой же безнадежный, как и Хелен, – вздохнула Джулия. – Вы оба... вы оба как будто состоите в обществе почитателей Барри Кокса. Боготворите его вне зависимости от того, что он делает. Жаль, что ты не слышал, как она сегодня умоляла его позвонить ей в выходные. А ведь они вроде бы вместе. Это просто... просто унижительно.

– Не вижу ничего унижительного в желании быть рядом с парнем, который тебе небезразличен. – Рей нахмурился, и его лицо приняло знакомое задумчивое выражение. – Послушай, а что ты делала у Хелен? Я думал, ты давно сожгла все мосты и разорвала все связи с нами.

– Ну да, – кивнула Джулия. – То есть... я хотела, но сегодня мне пришло одно письмо. Оно меня напугало, и я позвонила Хелен, а она, в свою очередь, позвонила Барри, и вот так мы снова собрались все вместе. Хотя, по правде говоря, теперь я думаю, что зря не выкинула его сразу, не раздувая из этого целую трагедию.

Взгляд Рея стал заинтересованным.

– Что за письмо?

– Да чьи-то дурацкие шутки. Хелен говорит, что ей постоянно шлют такие письма по почте и онлайн и донимают телефонными звонками. Но у меня такого не было, и я приняла его слишком близко к сердцу. – Она открыла сумочку и выудила оттуда конверт. – Вот оно, если хочешь, можешь прочитать.

Рей встал с дивана, подошел к ней и присел на подлокотник ее кресла. Взяв у нее из рук листок, он развернул его и прочел короткое послание.

– Барри считает, что это просто какой-то малолетка, что это ровным счетом ничего не значит и что он угадал по чистой случайности. – Она замолчала, внимательно наблюдая за выражением лица Рея, в то время как он разглядывал черные печатные буквы. – Ты ведь тоже так считаешь?

– Вполне возможно, – ответил Рей, – но тогда это просто какое-то фантастическое совпадение. Почему оно попало именно к тебе? Ты знаешь кого-то, кто хотя бы теоретически мог бы пошутить вот таким образом?

– Барри подумал, может, это кто-то из школы.

– Ты говорила, что встречаешься с кем-то. – Он поднял взгляд от листка. – А тот парень, с которым у тебя сегодня свидание, не любитель пошутить?

– Вот вообще мимо, – ответила Джулия. – Бад замечательный парень, взрослый и серьезный. Он служил в армии, воевал в Ираке, и уж кто-кто, а он – последний человек, который стал бы писать какие-то там дурацкие записки.

– Ты в него влюблена? – Этот вопрос застал ее врасплох, она была совершенно не готова к нему.

– Нет, – просто ответила она.

– Но он в тебя да?

– Не думаю. Ну, может быть, влюблен немножко. Я тебя умоляю, Рей, он просто хороший парень, с которым я познакомилась в библиотеке, и он предложил встречаться. А так как мама постоянно пилила меня из-за того, что я все время сижу дома и никуда не хожу, то я согласилась. А потом все как-то пошло само собой. И, в конце концов, тебе-то до этого какое дело? Мы с тобой... между нами все кончено.

– Ты в этом уверена?

Протянув руку, он взял ее под подбородок, осторожно приподнимая ее голову так, что ее лицо оказалось как раз напротив его. Лицо, теперь глядевшее на нее сверху вниз, было таким знакомым. Более решительным и волевым, чем она его помнила, и обрамленным непокорными вихрами и бородой, но взгляд остался таким же, как и прежде. Ничего незнакомого не проглядывало в этих зеленых глазах.

– Все осталось по-прежнему, – проговорил он, – и ты это знаешь. Ты почувствовала это точно так же, как и я, в тот момент, когда я увидел тебя переступающей порог этой комнаты. Мы слишком долго были вместе, и нам было хорошо друг с другом, а потому мы просто не можем вот так взять и бросить все.

– Но нам придется это сделать, – сказала Джулия. – Я серьезно. Правда, серьезно. Это единственный способ забыть все, что случилось. Скоро я уеду отсюда, подальше от людей и мест, связывавших меня с той ужасной ночью, уеду, чтобы больше не вспоминать об этом никогда. С этим покончено. И здесь ничего не исправить. А раз так, то я просто выброшу все это из памяти.

– Ты думаешь, тебе это удастся? – В его голосе слышалась печаль. – Солнышко, такое не забывается. Я сначала тоже так думал. Вот почему я собрал вещи и поспешно бежал из города. Новые места... новые люди... Я думал, что этого будет достаточно, но ничего подобного. От себя не убежишь. Где бы мы ни были – ты в колледже, я в Калифорнии, – память беспощадна, и воспоминания навсегда остаются с тобой. В конце концов я понял это. Именно поэтому и вернулся домой.

– Но если от этого невозможно убежать, – сдавленным голосом проговорила Джулия, – то что остается делать?

– Не бояться взглянуть правде в лицо.

– И нарушить клятву?

– Нет, – покачал головой Рей. – Так не годится. Но мы можем все собраться вместе и поговорить. И если все будут согласны, то можно будет просто освободить друг друга от этой клятвы.

– Исключено. Барри никогда не согласится на это. А если он не согласится, то и Хелен тоже.

В дверь позвонили.

Рей опустил руку и поспешно встал с подлокотника кресла:

– Это, должно быть, твой друг.

– Да, наверное. Он должен заехать за мной в восемь. – Джулия бросила нервный взгляд в сторону двери.

– Не волнуйся, я буду вести себя прилично. Может быть, он даже мне понравится. Во всяком случае, у него хороший вкус.

Они вместе подошли к двери, и Джулия представила их друг другу.

– Реймонд Бронсон? – переспросил Бад. – Случайно, не родственник Бутеру Бронсону, хозяину магазина спортивных товаров?

– Сын, – ответил Рей. – Я слышал, ты недавно вернулся из Ирака? Тут я тебе точно не завидую.

Обменявшись вежливым рукопожатием, они задержались в дверях еще на несколько минут, чинно разговаривая на отвлеченные темы, и можно было подумать, что это беседуют два закадычных приятеля. Затем Рей уехал, а Джулия, извинившись, поднялась наверх, чтобы причесаться.

Когда она снова спустилась в гостиную, Бад все еще стоял у двери, на том самом месте, где она оставила его. Услышав ее шаги, он поднял глаза и улыбнулся ей, и в какой-то момент ей нестерпимо захотелось заплакать, потому что у него была такая хорошая улыбка, но вот только глаза не были зелеными.

Глава 4

Одним из многочисленных преимуществ обладания титулом Будущей Звезды было свободное время, о чем Хелен Риверс часто себе напоминала. В одиннадцать часов утра она по своему обыкновению нежилась в шезлонге у бассейна, подставляя свое великолепное тело щедрым солнечным лучам. Впрочем, это отдельно взятое утро выпало на субботу, а потому сегодня она не была полновластной хозяйкой бассейна, поодаль в таких же шезлонгах расположились несколько преподавателей. Но в обычные дни она могла проспать допоздна, а потом спуститься вниз и с удовлетворением обнаружить, что весь бассейн и прилегающая к нему территория находятся в ее единоличном распоряжении.

– Ума не приложу, и за что тебе платят такие деньжищи, – замечала иногда вслух ее сестра Эльза в те редкие выходные, когда Хелен, как примерная дочь, приезжала домой, чтобы принять участие в воскресном семейном обеде. – Ведь ты не делаешь ничего такого, чего не мог бы делать кто-то еще. Просто улыбаешься, ставишь песни и оставляешь глупые комментарии.

Сама Эльза работала каждый день по восемь часов в универмаге «Уордс» и была непоколебимо убеждена, что настоящей работой может считаться лишь та, что под вечер отзывается болью в спине и усталостью во всем теле.

– Ну что ты, это далеко не так, – пыталась возразить ей Хелен. – Еще приходится являться по первому зову, когда нужно представлять телекомпанию для какой-нибудь рекламной акции. И к тому же все вечера оказываются разбитыми, потому что еще мне приходится читать прогноз погоды в десятичасовых новостях.

Но даже для нее самой подобное заявление звучало малоубедительно. И если уж быть откровенной до конца, она знала, что обладание титулом Будущей Звезды Пятого канала было кульминацией всех ее жизненных устремлений.

Внешность Хелен была единственным реальным ее достоянием, и, будучи человеком трезвомыслящим, она довольно рано осознала этот факт. Когда ей исполнилось двенадцать, она встала перед зеркалом и принялась критично разглядывать себя.

То, что она увидела, производило благоприятное впечатление, но все же было далеко от совершенства. Она хладнокровно проанализировала свои достоинства: хорошую фигуру, ровные зубы, правильные черты лица. Для ее возраста у нее была красивая грудь, но вот бедра оказались несколько широковаты. Кожа была слишком бледной, а волосы самые обыкновенные, но зато густые и здоровые. Ладони не слишком маленькие, но зато пальцы были длинными и изящными, что придавало им аристократический вид, если бы не обгрызенные ногти.

Ей оказалось достаточно одного усилия воли, чтобы раз и навсегда отказаться от привычки грызть ногти. На остальное потребовалось гораздо больше времени и сил. Особенно трудно давалось похудение. Хелен любила поесть, а домашняя стряпня была сделана из дешевых продуктов, полных углеводов. Однако изнурительная диета все же помогла ей привести фигуру в порядок, в результате экспериментов с красящими шампунями и макияжем волосы приобрели красивый медовый оттенок, а фиалково-синие глаза – ее самая необычная черта – оказались обрамлены густыми черными ресницами.

– Кем ты себя воображаешь, уж не принцессой ли из сказки? – посмеивалась над ней Эльза.

Хелен не обращала на нее внимания. Хотя, конечно, мысленно признавала она, будь она принцессой, все было бы гораздо проще. Будучи средней дочерью в большой семье, она никогда не питала иллюзий насчет чудесных превращений и заботливых фей-крестных. Ей достаточно было просто взглянуть на свою мать, рано состарившуюся женщину, измотанную годами домашней работы, всю жизнь экономившую каждый грош и регулярно рожавшую детей, и на

отца, целыми днями надрывавшегося на стройке, чтобы понять: ее шансы на безбедное будущее довольно призрачны.

И все же она была хорошенькой, а это могло пригодиться. Должно, говорила она себе, ибо таланта к учебе она лишена. То, что ей пришлось бросить школу, согласившись на работу Будущей Звезды, казалось для нее скорее облегчением, чем суровой необходимостью. Да и в школе она задержалась так долго лишь по одной причине – она влюбилась.

Она влюбилась в Барри Кокса с первого взгляда. Высокий, широкоплечий, пользующийся успехом красавец, он был практически воплощением мужчины ее мечты. Будучи капитаном школьной футбольной команды, известной во всем городе, он мог выбрать себе в подруги любую девчонку. И то, что он выбрал именно ее, казалось чем-то невероятным, это было настоящее чудо.

Это случилось так неожиданно, что она даже не могла вспомнить всех обстоятельств их знакомства. Она просто шла домой из школы, когда рядом притормозила красная спортивная машина, за рулем которой сидел Барри.

– Привет, – просто сказал он. – Садись, я отвезу тебя домой.

Когда Барри высаживал ее у дома, он пригласил ее на свидание. Все произошло очень просто, как будто само собой, но жизнь ее уже не была прежней.

И теперь, нежась в шезлонге и позволяя телу впитывать тепло утреннего солнца, она подумала, что ей не следовало ему звонить.

Барри не любил, когда на него давили. Она узнала это от его матери. Как-то раз, вскоре после того, как они начали встречаться, и еще до того, как она узнала номер его мобильного, Хелен решила позвонить ему домой, чтобы еще раз уточнить, когда он за ней заедет.

К телефону подошла миссис Кокс.

– Позволь мне дать тебе один совет, милочка, – сказала она холодным, режущим слух голосом. – Барри не из тех молодых людей, которым нравится, когда их преследуют, так что если он захочет поговорить с тобой, то он позвонит сам. Так ваша маленькая интрижка продлится чуть подольше. Уж можешь мне поверить.

С тех пор она звонила ему лишь в крайних случаях, когда это было абсолютно необходимо, и хотя вчерашний звонок, как ей показалось поначалу, подпадал под эту категорию, впоследствии стало ясно, что все же нет. Барри был недоволен, ему действительно следовало готовиться к экзаменам, и отрывать его от учебников лишь ради того, чтобы показать ему ту идиотскую записку, с ее стороны выглядело просто верхом глупости. Предложенное им объяснение было настолько логичным и убедительным, что теперь даже казалось странным, как это они с Джулией сами не додумались до этого с самого начала.

– Извините, пожалуйста. Можно я здесь присяду?

Этот голос раздался прямо у нее за спиной, и она вздрогнула от неожиданности, широко распахивая глаза и тут же снова зажмурившись от ослепительного солнца.

– Извините, – сказал молодой человек, – я вовсе не хотел вас напугать.

– Вы меня не напугали. Я просто, должно быть, задремала и не слышала, как вы подошли.

Прикрыв глаза от солнца ладонью, Хелен взглянула на него. Карие глаза, русые волосы, мужественное лицо с волевым подбородком, среднее телосложение. На нем были плавательные шорты оливкового цвета.

Хелен знала в лицо почти всех обитателей дома. Но этого молодого человека она видела здесь впервые.

– А вы что, новенький? – спросила она.

– Только вчера переехал. Квартира двести одиннадцать. Так вы не будете возражать, если я присяду?

– Нет, конечно, нет. – Хелен откинулась на спинку шезлонга, равнодушно наблюдая за тем, как он опустился в такой же шезлонг рядом.

Вокруг бассейна было расставлено много шезлонгов, и свободных мест, где он мог бы присесть, было достаточно.

– Сегодня все ринулись загорать, – заметила она ему. – В субботу у большинства людей выходной, и они пытаются во что бы то ни стало подрумяниться еще. Кстати, меня зовут Хелен Риверс.

– Коллингсворт Уилсон, извините, что так сложно. Только что из армии. Я до сих пор жил у родителей, у них есть дом в горах. Но потом все же решил, что пора жить самостоятельно, и для начала снял отдельную квартиру. Вот, теперь планирую пойти в летнюю школу при университете.

– Парень, с которым я встречаюсь, тоже учится в университете, – заметила Хелен. Она всегда старалась непременно упомянуть об этом в разговоре с новыми знакомыми, ибо давно убедилась, что это отнюдь не было помехой для безобидного флирта и в то же время избавляло от назойливых предложений продолжить знакомство. – Коллингсворт – довольно странное имя. А как вас называют дома? Колли?

– В семье меня называют именем, которое когда-то придумал для меня младший братишка, – ответил молодой человек. – Но Колли тоже нормально. Меня многие так называют. Я как хорошо дрессированный щенок – откликаюсь на любое имя.

– Хорошо дрессированный Колли? – улыбнулась Хелен. Она не была сильна по части остроумия и каламбуров, однако здесь это было даже слишком легко. – Что ж, приятно познакомиться. Мы с вами теперь, можно сказать, соседи. Я ведь тоже живу на втором этаже, практически рядом с вами, в двести пятнадцатом номере.

– А кто ваш парень? – спросил Колли. – Ну, чтобы я точно держался от него подальше.

– Его зовут Барри Кокс. Он живет в студенческом городке, но часто приезжает сюда. Вы наверняка еще встретитесь с ним. Летом здесь все друг с другом знакомятся. – Она снова закрыла глаза и перевернулась на живот, подставляя солнцу спину. – Бассейн к этому очень располагает. Мы собираемся вокруг него. Сидим, разговариваем, устраиваем вечеринки. «Фор-Сизонс» – замечательное место, жить тут одно удовольствие. Уверена, вам здесь понравится.

– Мне уже здесь понравилось, – просто ответил Колли. – Однако я все-таки предпочел бы, чтобы самая красивая девушка здесь не была бы связана отношениями с каким-то там обормотом еще до того, как я вообще вступил в игру. А вы давно встречаетесь?

– Почти два года. Мы познакомились еще в школе, и он определенно не обормот. Как думаете, я обгорю?

– Не знаю, – пожал плечами Колли. – Понятия не имею, что за процессы происходят под слоем крема для загара.

– Ну что ж, мне лучше пойти домой. Я и так сижу здесь уже два часа. – Хелен перекатилась на спину и встала. – Если с меня начнет слезать кожа, то это будет просто катастрофа. Из-за этого можно запросто и с работы вылететь.

– И что же это за работа такая, из-за которой даже нельзя позагорать вволю? – спросил Колли. – Вы модель или что-нибудь в этом роде?

– Я – Будущая Звезда Пятого канала, – не без гордости заявила Хелен. Это ощущение до сих пор не утратило новизны – говорить так про саму себя. – Вы, наверное, видели меня по телевизору.

– Если бы видел, то наверняка запомнил бы, – серьезно ответил молодой человек. – Вообще-то, я редко смотрю телевизор, но теперь знаю, с чего следует начать.

– У нас здесь есть телевизор, он стоит в холле, – подсказала ему Хелен.

Затем она взяла крем для загара и встала с шезлонга.

А он станет прекрасным дополнением к здешней коллекции мужчин, критично подумала она. Конечно, он далеко не такой красавчик, как Барри, но многие здешние девицы наверняка

обратят на него внимание. А уж те две озабоченные училки из двести четырнадцатой, как увидят его, и вовсе передерутся за право стать первой.

– Что ж, желаю вам хорошо загореть, – вслух сказала она. – Но только не засните на солнце, как это случилось со мной. Или же потом проснетесь красным как рак. Если вы еще не привыкли к здешнему солнцу, то оно может принести больше вреда, чем пользы.

– Понял, принял. Искренне надеюсь, что вы все-таки не обгорели. – Коллингсворт Уилсон поднял руку и дружески помахал ей на прощание.

«А он милый», – подумала Хелен, огибая бассейн и поднимаясь по лестнице к себе на второй этаж. Двери квартир второго этажа выходили на узкий балкон, и теперь она медленно шла по нему, размышляя о том, не переборщила ли она и в самом деле с загаром. Разумеется, это было довольно глупо с ее стороны – столько лежать под лучами полуденного солнца. Загар, конечно, замечательно смотрится на экране, но добиваться его следует постепенно, загорая не более часа в день.

«Что ж, если я и начну облезать, – решила она в конце концов, – то, возможно, мне удастся обыграть это в прогнозе погоды: „Сегодня был погожий, жаркий день. И надеюсь, что вас, дорогие телезрители, не подвело чувство меры, в отличие от меня”. Она начинала постепенно набираться опыта, постигая хитрости дикторского мастерства, и временами уже могла отважиться даже на небольшую импровизацию в эфире. Ибо работа на телевидении, как она не переставала доказывать Эльзе, состояла не только в том, чтобы хорошо выглядеть и улыбаться. Помимо этого, нужно было уметь соображать в стрессовой ситуации и выглядеть при этом естественно, время от времени вставляя в заученный текст собственные фразы и суждения, чтобы не производить на зрителей впечатление механической куклы.

К ее двери был прикреплен обрывком скотча небольшой листок. Она даже не заметила его, пока не подошла вплотную. И теперь она застыла на месте как вкопанная, глядя на эту бумажку.

Это была картинка из какого-то журнала. Текст был аккуратно отрезан, и остался лишь рисунок – маленький мальчик на велосипеде.

Глава 5

Рей Бронсон совсем не удивился, обнаружив в утренней почте конверт на свое имя. Вскрыв письмо, он вытащил из конверта газетную вырезку. Он знал, что это была за заметка, ибо в свое время уже читал ее, и не один раз. Однако теперь он прочел ее снова и заново ощутил все то, что чувствовал тогда.

«Десятилетний мальчик погиб прошлым вечером под колесами автомобиля на Маунтин-Роуд, двумя милями южнее зоны отдыха Силвер-Спрингс. Жертвой дорожного происшествия стал Дэниэл Грегг, сын Майкла и Мэри Грегг, проживающих по адресу 1279, Морнингсайд-Роуд. Дэниэл ехал на велосипеде, когда его сбила неустановленная машина.

Предположительно, один из пассажиров позвонил и сообщил властям о случившемся. К месту происшествия были немедленно направлены машины полиции и скорой помощи. К прибытию спасателей ребенок был еще жив, но скончался по дороге в больницу Сент-Джозеф.

Мистер Грегг сообщил журналистам, что тем вечером его сын остался ночевать в доме своего друга, жившего неподалеку от Маунтин-Роуд, и, очевидно, вечером решил все-таки вернуться домой. Велосипед мальчика не был оборудован светоотражателями или фарой.

В настоящее время полиция ведет розыск автомобиля, совершившего наезд на ребенка. Судя по следам краски, оставшимся на корпусе велосипеда, это была машина светло-голубого цвета.

У Дэниэла остались родители... сводный брат... сводная сестра... дедушка по материнской линии... две тети... дяди...»

Рей свернул статью и убрал ее обратно в конверт. На конверте красовался его адрес, написанный теми же черными печатными буквами, что и записка, полученная Джулией.

«Это уже не шутки, – сказал он себе. – Никакие это не шутки».

Честно говоря, он с самого начала не поверил в версию о розыгрыше. Но раз уж Джулия решила придерживаться такого мнения, то он не видел смысла ее разубеждать. Все может быть. Это и в самом деле могло быть шуткой. И ей удалось убедить себя в этом.

Однако в глубине души он не сомневался в том, что никакая это не шутка.

«От судьбы не уйдешь, – подумал он, – вот пришел и наш черед». Он воспринял это довольно спокойно, как должное, и это удивило его. Можно было подумать, что все это время где-то в глубине души он знал, что когда-нибудь это случится. И именно поэтому он и вернулся домой, точно так же как и уехал отсюда год назад.

* * *

Всего год назад Реймонд Бронсон был человеком мягким и довольно безвольным. Он всегда был мелковат, и в какой-то мере это могло послужить объяснением. Дело было не в том, что он не вышел ростом, метр восемьдесят – рост вполне нормальный. Дело было в том, что он был строен, можно даже сказать – худощав и не отличался накачанной мускулатурой. В других семьях на это даже не стали бы обращать внимание, однако, когда ты являешься единственным сыном человека, в прошлом игравшего в футбол за профессиональную команду, это даже очень и очень считается.

В молодости Герб Бронсон, отец Рея, был известен под прозвищем Забивала. Старые друзья по-прежнему называли его так, и иногда он сам полусхотливо называл себя этим именем.

– Ужин готов? – обычно вопрошал он, возвращаясь вечером домой с работы. – Забивала такой голодный, что готов съесть быка!

На что миссис Бронсон, хлопотавшая в это время на кухне, со смехом отвечала:

– Какая удача! Я как раз собиралась подавать к ужину тушеного быка.

Забивала Бронсон не успел сделать головокружительной спортивной карьеры. Отыграв в профессиональной футбольной команде в качестве полузащитника всего лишь год с небольшим, он получил травму колена и был вынужден покинуть профессиональный спорт. Однако как бизнесмен он оказался вполне удачлив. «Спортивные товары Бронсона» стали первыми в небольшой сети магазинов в двух юго-западных штатах.

Тщедушное телосложение сына было большим огорчением и разочарованием для Забивалы, и тот всегда знал это. В то же время он понимал, что отец любит его, несмотря ни на что. Все подтрунивания Забивалы Бронсона были полны любви.

– Эй, Задохлик, – иногда шутливо говорил он, – когда ты у меня хоть немного потолстеешь?

А на Рождество добрая половина богатого ассортимента «Спортивных товаров Бронсона» перекочевывала под елку: футбольные доспехи, мячи для игры, биты, теннисные ракетки, боксерские перчатки и разнообразное туристическое снаряжение.

Рей показывал неплохие результаты в легкой атлетике, он был членом школьной сборной по гольфу, а также довольно прилично играл в теннис. Но вот футбол был ему явно не по силам. В младших классах ему еще худо-бедно удавалось числиться в запасном составе, так как в то время подавляющее большинство его сверстников еще недостаточно выросли, но в старшей школе он вдруг обнаружил, что его окружают высокие и плечистые молодые люди, чей вес доходил, а иногда и переваливал за девяносто кило.

Ребята относились к нему хорошо, и большинство из них были наслышаны о спортивных достижениях его отца. И хоть Рей и не мог сравниться с ними по физическим параметрам, однако в плане успеваемости он превосходил многих из них, и они уважали его за это. С его природным учительским талантом он нередко преуспевал на ниве помощи одноклассникам. Не слишком спортивный, он тем не менее вполне дружил со спортсменами.

Когда он впервые привел Барри Кокса к себе домой на обед, его отец и Барри просидели за столом еще добрых два часа после того, как трапеза была закончена, вспоминая игры из карьеры Герба и совсем недавние матчи, в которых принимал участие Барри.

– Этот парень далеко пойдет, – объявил мистер Бронсон поздно вечером, после того как Барри ушел домой. – Держу пари, его ожидает блестящее будущее. Слушай, Задохлик, а вы с ним друзья? Много времени проводите вместе?

– Да, – сказал тогда Рей.

– Приятно слышать, – одобрительно отозвался отец. – Умеешь ты себе друзей выбирать...

И когда через несколько месяцев он начал встречаться с Джулией Джеймс, отец сказал то же самое:

– Закадрил, значит, девочку из команды поддержки? Вот шустрик! В мое время туда принимали лишь самых хорошеньких. С такими цыпочками встречались только самые крутые парняги.

Джулия значила для него больше, гораздо больше, но об этом Рей отцу говорить не стал. Вместо этого он лишь со знающим видом повел бровью, приподняв руку будто бы в тосте, а отец по-мужски хлопнул его по плечу. Конечно, он до некоторой степени был разочарован тем, что сын не мог пойти по его стопам, но Рей старался изо всех сил, и Забивала Бронсон уважал его за это.

Таким был Реймонд Бронсон всего лишь год назад. Иногда, когда он задумывался о прошлом, Рею начинало казаться, что это был не он, а кто-то другой.

«Ведь я был никем, – недоуменно думал он. – Меня как будто не существовало. Я был просто тенью – отчасти отца, отчасти Барри, – не стремясь при этом к чему-то конкретному

и не очень-то представляя, кем вообще я могу быть. Просто удивительно, что Джулия во мне нашла».

Однако что-то она все-таки нашла.

– Я люблю тебя, – сказала она однажды.

Лишь однажды! Они не слишком часто нежничали. Обычно они лишь дурачились и весело проводили время.

Но однажды она вдруг повернулась к нему и увидела в его глазах нечто такое, что тут же отразилось на ее лице. Они даже не целовались, ничего такого. Это был обычный воскресный день. Они вдвоем сидели на полу в гостиной дома Джеймсов, играя в какую-то дурацкую карточную игру. И вдруг Джулия ни с того ни с сего оторвалась от карт, взглянула на него и сказала: «Я люблю тебя».

Что ж, теперь это все осталось в прошлом. Она больше не любила его. Эта любовь рассеялась как дым тем роковым летним вечером, так же скоро, как жизнь одного маленького мальчика.

Барри вел машину слишком быстро. Вообще-то он всегда ездил слишком быстро, но, так как машину он водил хорошо, никого это особенно не волновало. Хелен сидела на переднем сиденье рядом с ним. Рей запомнил это, потому что ее волосы ниспадали на спинку сиденья и на поворотах развевались на ветру.

Однако, помимо этого, вспоминать ему было особенно нечего, так как практически всю дорогу он целовался с Джулией. Это была машина Рея, но в тот раз, как обычно, они с Барри бросили жребий, кому ехать на заднем сиденье, и он выиграл. Джулия лежала у него в объятиях, и на ней была розовая облегающая футболка, которая задралась, обнажая ее плоский живот. Они целовались, когда эту идиллию нарушил пронзительный визг Хелен.

Этот вопль заставил их мгновенно выпрямиться. Все случилось так быстро, что никто даже толком не успел ничего разглядеть. На дороге откуда ни возьмись появился велосипед, выхваченный из темноты ярким светом фар. Ребенка на велосипеде они увидели лишь со спины. Он был в полосатой футболке. Затем последовал глухой удар, раздался треск, и они помчались дальше.

– Боже мой! – прошептала Джулия. – Мы сбили его!

Рей пытался что-то ответить, но голос его не слушался. Машина не остановилась, она продолжала стремительно лететь вперед, еще быстрее, чем раньше. Следующий поворот они преодолели на столь головокружительной скорости, что их по инерции отбросило в сторону. Джулия упала на него и осталась лежать неподвижно, крепко вцепившись в его руку и снова и снова повторяя шепотом: «Рей, Рей, мы сбили его!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.